

Тело мертвого уже не разломить, ибо оно уже разломано. Глубокая пещера из костей. Лицо Вэнь Юньнин было бледно как бумага, её яркие глаза потускнели, словно она потеряла всякую жизненную силу. В мгновение ока прошёл месяц с тех пор, как она покинула Династию Тяньу и была заключена в пещеру из костей. Каждый день она страдала от холодного ветра. Её уже и так хрупкая фигура стала похожа на тонкую бумагу и могла рассыпаться от небрежности. За это время Вэнь Циннин приходила несколько раз, лишь бы заставить её признать свои ошибки, как Фей Сяюэ. Но Вэнь Юньнин отказывалась без раздумий. Какой бы боли она ни испытывала, она никогда не пойдет на компромисс и не станет человеком без чувств. Кроме учеников, которые ежедневно своевременно приносили еду, никто больше не приходил. Вэнь Юньнин была закована в цепи за щиколотки, лежа на холодной и сырой каменной стене. Шу! Шу! Снаружи висячей пещеры холодный ветер свистел. Иногда он проникал в висячую пещеру и бил по хрупкому телу Вэнь Юньнин, полному шрамов, и пронзительный холод проникал в кость. После месяца пыток сердце Вэнь Юньнин стало спокойным как стоячая вода, без каких-либо ряби, и никакой холодный ветер не мог сравниться с холодом в её сердце. Та-та-та! В этот момент из-за пределов висячей пещеры донеслись шаги, попадающие в восприятие Вэнь Юньнин. Вэнь Юньнин подумала, что это снова Вэнь Циннин, но когда шаги приблизились к Вэнь Юньнин, она обнаружила, что они немного беспорядочны, и было очевидно, что идут две пары ног. Увидев это, Вэнь Юньнин слегка приподняла тяжелые веки и посмотрела, её глаза были мертвы и серы. Перед ней появился высокий и стройный силуэт, с холодным и высокомерным лицом, глядящим с высоты. Пришедшими были Фей Сяюэ и Вэнь Циннин, следующая с почтением позади неё. Вэнь Юньнин усмехнулась, будто её мать наконец-то вспомнила судить её через месяц. Глядя на изувеченную Вэнь Юньнин, холодные и высокомерные глаза Феи Сяюэ больше не имели жалости, которая была у неё раньше. В сердце Феи Сяюэ она нуждалась только в послушной дочери. Ледяное духовное тело Вэнь Юньнин больше подходило для практики Великого Забвения. Но её дочь всегда беспокоилась о мире смертных и не желала слушать её. Вначале Фей Сяюэ была еще терпелива, но спустя семь лет Вэнь Юньнин никогда не изменялась по её слову. С другой стороны, Вэнь Циннин производила на неё всё более приятное впечатление. Месяц назад, когда Вэнь Юньнин вернулась в Династию Тяньу, она тайно уведомила Чжао Хонгйе. Так как ты непокорна и не желаешь практиковать Великое Забвение, ты будешь помолвлена с человеком, которого ненавидишь больше всего. Фей Сяюэ верила, что Вэнь Юньнин пожалеет и придет к ней. Но развитие событий оказалось за пределами её ожиданий. Чжао Хонгйе умер вместе со своими стражами. Он был убит черноокой женщиной-последовательницей неизвестного происхождения. Это заставило Фею Сяюэ подумать, что это была уловка Вэнь Юньнин. Смерть Чжао Хонгйе была ничтожна, даже если этот человек был учеником Ци Тянься. Она и Ци Тянься давно не имели чувств друг к другу. Что разозлило Фею Сяюэ, так это то, что она считала это сопротивлением со стороны Вэнь Юньнин против неё. Так она была заключена в пещеру Чегу Сюань сразу после возвращения. Позже она была призвана Верховным Старейшиной секты, поэтому долгое время не приходила к ней. — Как дочь этого трона, ты меня сильно разочаровала. Фей Сяюэ произнесла холодным голосом. Вэнь Юньнин усмехнулась уголком рта и молчала. — Последовательница никогда не должна забывать о мелочах мира смертных. Я дам тебе последний шанс. Скажи мне, что произошло в тот день и кто эта женщина. От Ци Тянься она узнала, что черноокая женщина в стадии духовного осознания была тем, кто охотился на дворец Шуэйюэ в последние годы. Холодный тон Феи Сяюэ не допускал отказа. Подождав немного, Вэнь Юньнин все еще не говорила. Тишина, казалось, достигла критической точки в этот момент, полностью разжигая гнев в сердце Феи Сяюэ. Холодная аура, как иней в холодной зимней ночи, испускала пронзительный холод, заставляющий дрожать. — Так как ты не желаешь говорить, я сам исследую твою душу. Фей Сяюэ не несла в своем тоне ни малейшего эмоции. Вэнь Юньнин вдруг подняла голову, её глаза испуганы. Если её душа будет исследована, то информация о Цзян Цяньци будет раскрыта. — Нет. Вэнь Юньнин покачала головой с печальным и прекрасным лицом. Увидев Вэнь Юньнин

такой, Фея Сяюэ стала еще более злой и протянула руку, не дожидаясь её отказа.— Мать.Вэнь Циннин позади неё выглядела нерешительно и тут же заговорила.— Что? Ты хочешь меня остановить.Фея Сяюэ посмотрела на неё холодно.— Если вы исследуете её душу, моя сестра, возможно, не выдержит.Вэнь Циннин вздрогнула от взгляда, но все же сказала это с напряженным лицом.С текущим слабым видом Вэнь Юньнин не могла выдержать принудительного исследования души Феи Сяюэ.— Я уверена в этом.Фея Сяюэ сказала холодно, что не допускала отказа, и её сознание мгновенно окутало Вэнь Юньнин.Затем в глазах Феи Сяюэ появились серии фрагментированных картинок.Тело Вэнь Юньнин дрожало и судорожно извивалось, очевидно, сопротивляясь инстинктивно.Вэнь Циннин не могла смотреть прямо, и её сердце слегка болело, но она все же решила верить Фее Сяюэ.После некоторого времени Фея Сяюэ мрачно отозвала свое сознание, очевидно, найдя желаемый результат.Вэнь Юньнин была как свеча, колышущаяся на ветру, и в мгновение ока рухнула на землю, её тело все еще судорожно дёргалось.Вэнь Циннин хотела подойти, чтобы проверить, но была остановлена мрачным голосом Феи Сяюэ: — Не обращай на неё внимания.Вэнь Циннин мгновенно застыла на месте.Фея Сяюэ подошла к Вэнь Юньнин холодно и сказала: — Ты все еще думаешь о своем человеке.— Знаешь ли, что в начале его можно было спасти, но я в конце концов приказала его убить.Фея Сяюэ посмотрела вниз и сказала безразлично.После этих слов тело Вэнь Юньнин трясло еще более сильно.Лицо Вэнь Юньнин было бледно, и две струи слез соскользнули по её щекам.Её безжизненные губы дрожали, и она потратила много усилий, чтобы слабо произнести несколько слов: — Зачем.— Он просто обычная муха, умер — и умер, но жаль, что ты не можешь избавиться от чувств к смертному. Я так разочарована.Фея Сяюэ сказала холодно.— Есть еще один, по имени Цзян Цяньци, верно? Сеть Небес выпустила ордер на охоту, и я лично отправила её вниз, чтобы воссоединиться. Чем больше ты заботишься о ком-то, тем больше я уничтожу её.Фея Сяюэ продолжала безразлично.— Нет...Лицо Вэнь Циннин залило слезами, и она прошептала с намеком на просьбу в своем тоне.Этот ужасный вид не вызвал никаких ряби в глазах Феи Сяюэ, и там не было ни малейшего семейного чувства.— Что касается тебя, твоя жизнь была дана мной, и естественно, я заберу её обратно, но жаль тело Бинпо.Услышав три слова Цзян Цяньци, Вэнь Циннин почувствовала сильное чувство знакомства в своем сердце снова.Но следующее предложение заставило её лицо резко измениться.— Пожалуйста, дайте мне еще один шанс, мать.Вэнь Циннин тут же встала на колени и умоляла.Фея Сяюэ просто посмотрела на неё холодно и ушла, не оглядываясь.В её сердце Вэнь Юньнин была приговорена к смерти, и она могла отбросить непокорную дочь, как угодно.Теперь самое важное для Феи Сяюэ — уничтожить девушку по имени Цзян Цяньци.Из памяти известно, что Цзян Цяньци была обычным человеком без духовного развития семь лет назад.И от Ци Тянься она узнала, что этот человек имел уровень духовного осознания, что сразу заставило Фею Сяюэ почувствовать намек кризиса.Человек, который был на уровне духовного осознания семь лет, был беспрецедентным в её познаниях.Такой потенциальный опасный человек должен быть устранен решительно, иначе будут бесконечные проблемы.Вэнь Циннин бросилась к Вэнь Юньнин, как сумасшедшая, и продолжала вливать истинную энергию в умирающую Вэнь Юньнин.— Не бойся, Юньнин, сестра не даст тебе пострадать.Вэнь Циннин успокаивала её, продолжая непрерывно вливать истинную энергию.В этот момент тело Вэнь Юньнин казалось пронзенным тысячами стрел, её душа и фиолетовый дворец были сломаны, и её жизненная сила быстро угасала.Вэнь Циннин стала паниковать и прошептала: — Нет! Юньнин, ты не можешь пострадать, не пугай сестру.— Сестра, остановись, это бесполезно.Вэнь Юньнин была окружена смертью.Вэнь Юньнин мягко обняла встревоженную Вэнь Циннин, как будто в последние моменты жизни.Она сказала мягко: — Сестра! Уходи отсюда! Уходи из этого места без чувств и никогда не возвращайся. Я буду твоей сестрой в следующей жизни.Вэнь Циннин вдруг почувствовала влажность в уголках глаз, и кристальные слезы медленно катились вниз.— Хоть ты и изменилась, ты все еще любимая сестра Юньнин. Было бы здорово, если бы мы могли вернуться в детство.Вэнь Юньнин мягким голосом была печальна.Её глаза были наполнены ностальгией, но постепенно потускнели, как будто

<http://tl.rulate.ru/book/115102/4461907>